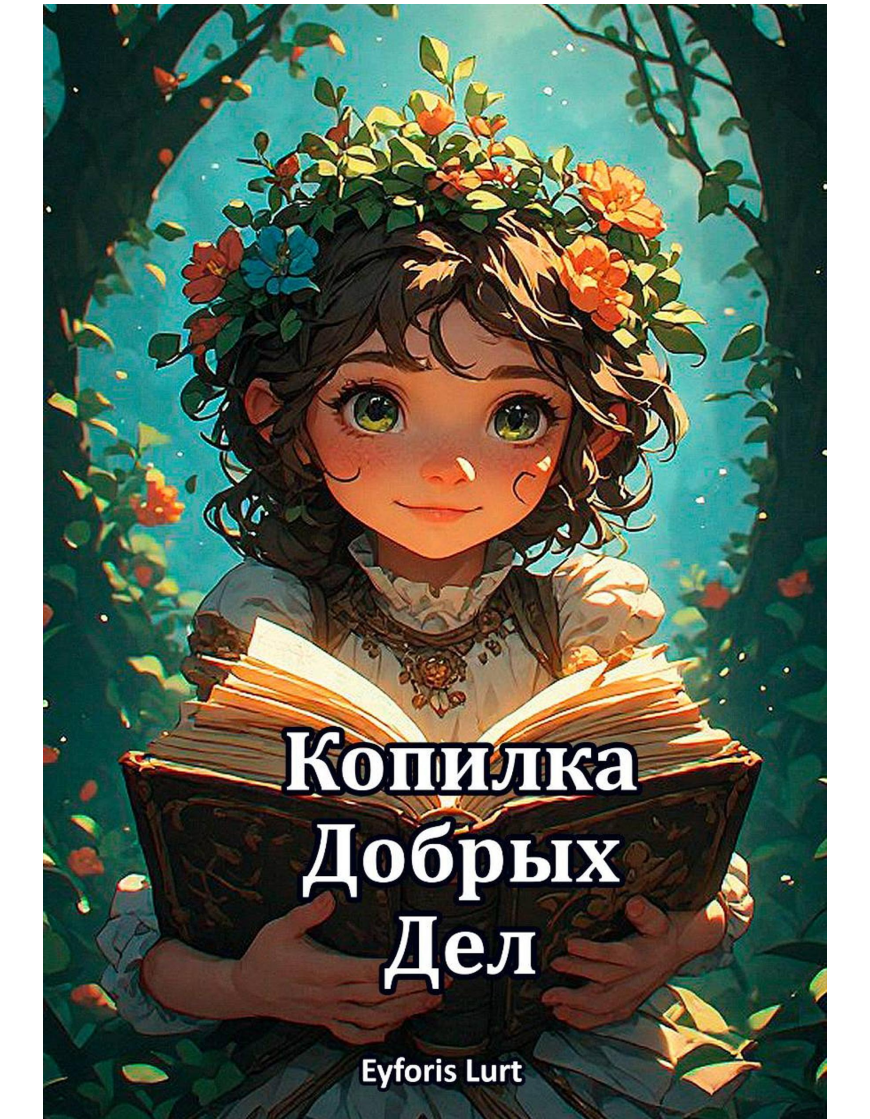

An illustration of a young girl with dark, curly hair and large, expressive green eyes. She is wearing a crown made of green leaves and orange and blue flowers. She is holding a large, open, antique-style book with both hands. The book has a dark cover with intricate designs. The background is a lush forest with green foliage and sunlight filtering through the trees, creating a warm and magical atmosphere. The text "Копилка Добрых Дел" is overlaid on the book in a white, stylized font.

Копилка Добрых Дел

Eyforis Lurt

Eyforis Lurt

Копилка добрых дел

<https://litres.ru/74622309>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга — сборник добрых сказок о любви и дружбе. Вместе с Луминой, Феликсом, Миреллой, Тимо, Анитой, Кеану, Сольвейг, Элвином, Талой и Нико юные читатели отправятся в волшебные приключения. Они узнают, что темнота не страшна, если рядом друг; что доброта растёт, когда ею делишься; что помогать другим — самое большое счастье. Каждая история учит заботе, смелости и вере в чудо.

Содержание

Лумина и Светлячок по имени Пип	4
Феликс и Волшебное Дерево Заботы	12
Мирелла и Мостик Дружбы	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Eyforis Lurt

Копилка добрых дел

Лумина и Светлячок по имени Пип

В далёкой долине, затерянной среди мягких холмов и серебристых рек, жила девочка по имени Лумина. Её дом стоял на самом краю деревни, там, где лес начинал шептать свои первые тайны, а луга пахли мятой и росой. Лумина была доброй и любознательной девочкой, но у неё была одна беда, которая тянулась за ней с самого раннего детства, как длинная тень: она очень боялась темноты. Когда солнце садилось за горизонт и небо окрашивалось в густые синие тона, сердце девочки начинало биться быстрее. Каждый скрип половиц, каждый шорох ветки за окном, каждая проплывающая мимо лампа в руках соседей — всё это превращалось в чудовищ, которые, как ей казалось, прятались в углах её комнаты. Она спала с маленьким масляным светильником, который мама зажигала перед сном, и даже тогда тени на стенах казались ей живыми существами, тянущими к ней свои длинные пальцы. Но в одну особенную ночь всё изменилось.

Была тёплая летняя ночь. Лумина лежала в своей постели, укрывшись одеялом до самого подбородка, и смотрела на огонёк светильника, который дрожал, как маленькое серд-

це. За окном стояла крошечная тьма, и девочка чувствовала, как страх подступает к горлу. Вдруг что-то тихо звякнуло о стекло. Лумина вздрогнула, но любопытство взяло верх. Она медленно встала, подошла к окну и приоткрыла створку. В комнату влетела крошечная светящаяся точка. Это был светлячок. Его брюшко мерцало мягким зелёным светом, словно маленькая звёздочка, которая решила спуститься на землю. Светлячок покружился вокруг Лумины и сел ей на ладонь. Девочка замерла. Она никогда не видела ничего подобного так близко. Светлячок поднял голову и сказал тонким, но удивительно ясным голосом:— Привет, Лумина. Меня зовут Пип. Я прилетел к тебе, потому что слышал, как громко бьётся твоё сердце. Ты боишься темноты, но темнота — это просто время, когда звёзды учатся светить ярче. Она не враг. Она — колыбель для тех, кто умеет видеть. Лумина сначала испугалась, что светлячок говорит, но его голос был таким тёплым и спокойным, что страх начал отступать. Она осторожно спросила:— Ты правда умеешь говорить? И ты не боишься ночи?— Я живу в ночи, — ответил Пип. — Это мой дом. И я знаю, что ты можешь помочь одному маленькому существу, которое сейчас нуждается в тебе. В лесу заблудился оленёнок. Он совсем один, и ему очень страшно. Ты сможешь мне найти его? Лумина заколебалась. Лес ночью казался ей огромным тёмным чудовищем, которое только и ждёт, чтобы проглотить её. Но Пип смотрел на неё своими крошечными глазками, и в них было столько надежды,

что девочка кивнула.— Я... я попробую, — прошептала она.
— Но я боюсь.— Держи меня за крылышко, — сказал Пип.
— И помни: темнота — это не отсутствие света. Это просто другая его форма. Ты увидишь.

Лумина накинула на плечи лёгкую накидку, надела сандалии и, держа Пипа за крылышко, шагнула в ночь. Первое, что она почувствовала, — это прохладный воздух, который коснулся её щёк. Он был мягким, как шёлк, и пах мокрой травой и цветами, которые закрываются только на рассвете. Девочка сделала несколько шагов по тропинке, ведущей к лесу, и вдруг поняла, что темнота вовсе не была чёрной. Она была наполнена оттенками: глубоким индиго, тёмно-фиолетовым, бархатным синим. А когда глаза привыкли, Лумина увидела, что мир вокруг неё полон чудес.

Первое чудо ждало её прямо у опушки. Мох, который днём казался обычным зелёным ковром, теперь светился мягким бирюзовым светом. Он стелился по земле, как будто кто-то рассыпал тысячи крошечных звёзд. Лумина ахнула и присела на корточки. Пип засмеялся:— Это светящийся мох. Он просыпается только ночью, чтобы указывать путь тем, кто идёт с добрым сердцем. Видишь, он светит для тебя. Лумина протянула руку и коснулась мха. Он был прохладным и слегка покалывал пальцы, как будто здоровался с ней. Девочка улыбнулась. Страх, который ещё недавно сжимал её грудь, начал таять.

Они пошли дальше в лес. Деревья здесь были высокими

и старыми. Их ветви сплетались над головой, образуя свод, сквозь который проглядывали звёзды. Лумина всегда думала, что ночной лес — это место, где живут страшные существа, но теперь она слышала совсем другие звуки. Сверчки играли на своих скрипочках мелодию, которая казалась ей колыбельной. Она была такой нежной и переливчатой, что девочка невольно начала покачиваться в такт. Пип explained: — Сверчки поют, чтобы рассказать друг другу о том, как прошёл день. Они поют о тёплом солнце, о вкусной росе и о том, что в мире всё хорошо. Их песня — это карта ночи. Если слушать внимательно, можно найти дорогу где угодно. Лумина прислушалась. И правда, в этом пении было что-то успокаивающее. Оно обволакивало её, как тёплое одеяло.

Вдруг из-за кустов выскользнула тень. Лумина вздрогнула и схватила Пипа крепче, но тень не бросилась на неё. Она мягко закружилась вокруг, а потом приняла очертания чего-то похожего на большого доброго пса. Тень вильнула хвостом и растворилась в воздухе, оставив после себя лёгкий запах корицы. — Это добрые тени, — сказал Пип. — Они живут здесь, чтобы охранять лес. Они не причиняют вреда. Они просто наблюдают и иногда играют с теми, кто не боится. Видишь, они приняли тебя. Лумина удивлённо посмотрела на то место, где только что была тень. Ей стало тепло на душе. Она поняла, что темнота может быть не только страшной, но и доброй.

Они шли всё дальше. Тропинка петляла между деревья-

ми, и вскоре Лумина услышала тихий плач. Он был тонким и жалобным, как будто кто-то маленький и беззащитный звал на помощь. Пип встрепенулся:— Это оленёнок! Скорее! Лумина побежала на звук. Вскоре они вышли на небольшую поляну, залитую лунным светом. Посреди поляны стоял маленький оленёнок. Его ножки дрожали, а большие влажные глаза были полны слёз. Он потерял маму и не знал, куда идти. Лумина подошла к нему медленно, чтобы не напугать.— Не бойся, — прошептала она. — Я помогу тебе. Оленёнок поднял голову и посмотрел на неё. В его глазах было столько отчаяния, что у Лумины защемило сердце. Она протянула руку и погладила его по мягкой шерсти. Оленёнок вздрогнул, но потом прижался к ней, ища защиты.— Где его мама? — спросила Лумина у Пипа.— Она недалеко, — ответил светлячок. — Я слышу её. Она зовёт его. Но оленёнок так напуган, что не может найти дорогу. Нам нужно вывести его к реке. Там его мама ждёт. Лумина кивнула. Она взяла оленёнка за шею и повела за собой. Пип летел впереди, освещая путь. Светящийся мох под их ногами становился ярче, как будто тоже хотел помочь. Сверчки пели громче, а добрые тени кружились вокруг, указывая дорогу.

Они шли через чащу. Ветки хлестали Лумину по лицу, корни деревьев пытались запнуться под ногами, но девочка не останавливалась. Она чувствовала, что оленёнок доверяет ей, и это придавало ей сил. Она больше не думала о темноте. Она думала только о том, как помочь маленькому существу.

Наконец они вышли к реке. Вода в ней блестела, отражая луну и звёзды. На противоположном берегу стояла олениха. Она увидела своего детёныша и издала радостный крик. Оленёнок бросился к ней, переплыл реку и прижался к матери. Олениха лизнула его и посмотрела на Лумину. В её глазах была благодарность. Лумина стояла на берегу и улыбалась. Она чувствовала, что сделала что-то важное. Пип сел ей на плечо и сказал:— Видишь? Ты справилась. Ты не только помогла оленёнку, но и победила свой страх. Темнота больше не властна над тобой. Лумина посмотрела вокруг. Ночь уже не казалась ей страшной. Она была полна жизни, чудес и доброты. Она увидела, как светящиеся мхи переливаются всеми оттенками синего и зелёного, как сверчки играют свою бесконечную симфонию, как добрые тени танцуют в воздухе. Она поняла, что темнота — это просто время, когда мир показывает свои скрытые чудеса.

Они вернулись домой. Лумина больше не боялась ночи. Она знала, что рядом всегда есть маленький волшебный друг, который осветит путь, а в её сердце горит свет, который никогда не погаснет. С тех пор она каждую ночь открывала окно, чтобы впустить Пипа, и они вместе отправлялись в новые приключения. И каждый раз Лумина убеждалась, что темнота — это не конец света, а начало чего-то нового и удивительного.

Шли дни, и Лумина росла. Она стала смелой и любознательной девочкой. Её страх перед темнотой исчез, как утрен-

ний туман. Она часто вспоминала ту ночь, когда Пип влетел в её окно и изменил её жизнь. Она поняла, что страх живёт только в нас самих, и если посмотреть ему в глаза, он растворится, как тень на рассвете.

Пип остался с ней. Он жил в маленьком фонарике, который Лумина повесила у своей кровати. Каждую ночь он вылетал оттуда и рассказывал ей истории о звёздах, о луне, о том, как сверчки учатся петь, и о том, почему добрые тени любят играть с детьми. Лумина слушала его и засыпала с улыбкой на лице.

Однажды она спросила Пипа:— А почему ты выбрал меня? Почему ты прилетел именно ко мне? Пип задумался, а потом ответил:— Потому что я услышал, как ты боишься. Но я также услышал, как в твоём сердце живёт доброта. Я знал, что если ты сможешь помочь кому-то другому, то поймёшь, что темнота — это не то, чего стоит бояться. Ты помогла оленёнку, и вместе с этим помогла себе. Это и есть волшебство. Лумина обняла Пипа и сказала:— Спасибо тебе. Ты научил меня видеть свет в темноте. Пип улыбнулся и ответил:— Это ты научилась. Я только показал тебе дорогу.

С тех пор Лумина никогда не боялась ночи. Она знала, что даже в самые тёмные времена рядом всегда есть свет — свет дружбы, свет доброты, свет любви. И этот свет горит в её сердце, освещая путь всем, кто нуждается в помощи. А маленький светлячок Пип всегда был рядом, напоминая ей, что темнота — это просто время, когда звёзды учатся све-

тить ярче. И Лумина светила. Светила для себя, для своих близких, для всего мира. И мир отвечал ей тем же.

Феликс и Волшебное Дерево Заботы

В маленьком городке, окружённом зелёными холмами и тихими речками, жил мальчик по имени Феликс. Ему было десять лет, и больше всего на свете он любил свой сад. Это был не просто сад — это был целый мир, полный загадок и чудес. В саду росли яблони, вишни, кусты смородины и крыжовника, а по весне всё утопало в бело-розовом цвету, и воздух становился густым и сладким, как мёд. Но главным сокровищем сада было старое дерево. Оно росло в самом его центре, возвышаясь над остальными, как мудрый страж. Его ствол был толстым и покрытым глубокими морщинами коры, а ветви раскинулись так широко, что под ними могла укрыться вся семья Феликса в жаркий полдень. Никто не знал, сколько этому дереву лет. Бабушка Феликса говорила, что оно росло здесь ещё тогда, когда она была маленькой девочкой, а её бабушка говорила то же самое. Дерево казалось вечным, как само время.

Феликс любил это дерево больше всего на свете. Он приходил к нему каждый день, садился на мягкую траву у его корней и слушал, как ветер шелестит листьями. Ему казалось, что дерево шепчет ему что-то важное, но он не мог разобрать слов. Он рассказывал дереву о своих мечтах, о

том, как хочет стать путешественником, о том, как боится темноты, о том, как любит свою бабушку и как хочет, чтобы все вокруг были счастливы. Дерево слушало его, и Феликсу казалось, что оно понимает каждое его слово.

Однажды, в тёплый летний день, когда солнце стояло высоко в небе и воздух дрожал от зноя, Феликс пришёл в сад, чтобы спрятаться в тени дерева. Он лёг на траву, закрыл глаза и слушал, как жужжат пчёлы и поют птицы. Вдруг он услышал голос. Он был глубоким и медленным, как шум ветра в кронах, но в то же время ясным и отчётливым. Голос сказал:— Феликс. Мальчик открыл глаза и сел. Вокруг никого не было. Он посмотрел на дерево и ахнул. Ему показалось, что кора на стволе слегка шевельнулась, а ветви наклонились к нему, как будто дерево хотело поговорить с ним.— Кто здесь? — спросил Феликс, хотя уже догадывался, что это говорит дерево.— Это я, — ответило дерево. — Я слышал тебя все эти годы. Я слышал, как ты мечтаешь, как боишься, как радуешься. Ты хороший мальчик, Феликс. Но сейчас мне нужна твоя помощь. Феликс вскочил на ноги. Он не испугался. Он почувствовал, как его сердце наполнилось чем-то тёплым и светлым.— Конечно! — воскликнул он. — Что я могу сделать?— Мои корни устали, — сказала дерево. — Они держат меня в земле уже много сотен лет. Они хотят пить, но дожди стали редкими. Они хотят дышать, но земля вокруг стала твёрдой, как камень. Помоги мне, Феликс. Поливай меня, убирай камни, которые мешают моим корням,

и пой мне песни. Я слышал, как ты поёшь. Твой голос — это лекарство для моей старой души. Феликс кивнул. Он не думал ни секунды. Он побежал домой, взял большое ведро и начал носить воду из колодца. Он поливал землю вокруг ствола, пока она не стала мягкой и влажной. Потом он собрал все камни, которые лежали у корней, и унёс их далеко в сторону. Он делал это каждый день. Утром, прежде чем пойти в школу, он прибежал в сад, чтобы полить дерево. После школы он возвращался, чтобы убрать новые камни и просто побыть рядом. А вечером, когда солнце садилось и небо окрашивалось в розовые и золотые тона, он садился у корней и пел. Он пел песни, которые слышал от бабушки, и песни, которые придумывал сам. Он пел о звёздах, о реках, о добрых сердцах и о том, как хорошо, когда рядом есть друг.

Дерево слушало его. С каждым днём его листья становились ярче, а кора — глаже. Оно перестало скрипеть на ветру и начало тихо напевать вместе с Феликсом. Мальчик чувствовал, что дерево оживает. Оно становилось сильнее, и его корни снова начали расти, уходя глубоко в землю, где была чистая, прохладная вода.

Прошло много дней. Феликс не пропустил ни одного. Он приходил в сад даже в дождь, и тогда он пел дереву, стоя под его ветвями, которые укрывали его от капель. Он приходил и в холодные утренние часы, когда трава была мокрой от росы, и его сандалии промокали насквозь. Он не жаловался. Он знал, что делает что-то важное.

И вот однажды, когда Феликс закончил петь свою любимую песню о маленькой звёздочке, которая упала с неба и стала цветком, дерево заговорило снова. Его голос был теперь не таким усталым, как прежде. Он звучал мягко и благодарно.— Феликс, — сказала дерево. — Ты помог мне. Ты вернул мне силы. Я хочу отблагодарить тебя. Смотри. Феликс поднял голову. На ветвях дерева, там, где раньше не было ничего, кроме зелёных листьев, появились плоды. Они были не похожи ни на яблоки, ни на груши, ни на что-либо другое, что Феликс видел раньше. Они светились мягким золотистым светом, как маленькие солнышки. Они были тёплыми на ощупь и пахли так, что у Феликса закружилась голова — они пахли счастьем, добротой и чем-то ещё, что он не мог назвать словами.— Это волшебные плоды, — сказала дерево. — Они исполняют желания. Но есть одно условие. Желание исполнится только в том случае, если оно будет для кого-то другого. Если ты пожелаешь что-то для себя, плод не подействует. Если ты пожелаешь что-то для другого, оно сбудется. Феликс смотрел на плоды, и его сердце билось быстро-быстро. Он мог пожелать что угодно для себя. Он мог пожелать новую игрушку, или сладости, или чтобы ему не задавали домашних заданий. Но он вспомнил слова дерева. Желание должно быть для кого-то другого. И тогда он подумал о своей бабушке. Бабушка Феликса была старенькой. Её руки дрожали, а ноги болели, и она часто сидела в кресле у окна, глядя на сад. Она любила этот сад, но уже не могла

выходить в него. Феликс подошёл к дереву, сорвал один светящийся плод и сказал:— Я желаю, чтобы моя бабушка снова была здорова. Чтобы её руки не дрожали, чтобы ноги не болели, чтобы она могла выйти в сад и понюхать цветы, как раньше. Плод в его руке стал горячим, а потом растворился в воздухе, рассыпавшись на тысячи золотых искр. И в тот же миг в доме что-то изменилось. Феликс услышал, как скрипнуло кресло, как зашуршали шаги. Он обернулся и увидел, что бабушка стоит на пороге. Она стояла без палочки, спина её была прямой, а глаза светились радостью.— Феликс! — воскликнула она. — Я чувствую себя так, как будто мне снова двадцать лет! Что случилось? Феликс подбежал к ней и обнял. Он не стал ничего объяснять. Он просто был счастлив. Бабушка вышла в сад, и они вместе гуляли среди яблонь и вишен, и бабушка смеялась, как маленькая девочка. Она трогала цветы, нюхала их, и по её щекам текли слёзы радости. Феликс смотрел на неё и чувствовал, что его сердце стало больше. Он понял, что желать для других — это гораздо приятнее, чем для себя.

На следующий день Феликс снова пришёл к дереву. На ветвях висело ещё много плодов. Он сорвал второй и сказал:— Я желаю, чтобы у соседских детей, у Томаса и Лизы, появились новые игрушки. Они часто играют со мной, но у них мало своих. Пусть у них будет большой деревянный поезд и кукла с фарфоровым лицом. Плод растворился в воздухе, и Феликс услышал, как через забор раздалась радост-

ные крики. Томас и Лиза выбежали во двор, держа в руках новые игрушки. Они прыгали и смеялись, и их родители вышли посмотреть, что случилось. Феликс улыбнулся. Он не сказал им, что это он. Он просто смотрел, как они играют, и ему было хорошо.

Прошло ещё несколько дней. Феликс сорвал третий плод и пожелал мира для всех птиц. Он попросил, чтобы в небе больше не было хищных птиц, которые охотятся на маленьких певчих птишек, чтобы все гнёзда были в безопасности, чтобы птенцы всегда могли найти еду. Плод растворился, и в саду стало тихо. А потом Феликс услышал, как со всех сторон запели птицы. Их было так много, что небо, казалось, стало темнее от их крыльев. Они пели все вместе, и их песня была такой прекрасной, что Феликс заплакал. Он понял, что сделал что-то очень важное.

Дерево засияло. Его листья стали светиться мягким зелёным светом, а кора — золотистым. Оно посмотрело на Феликса своими невидимыми глазами и сказала:— Ты понял, Феликс. Ты понял, что волшебство приходит, когда заботаешься о других. Ты не пожелал ничего для себя, но получил больше, чем мог бы пожелать. Ты получил счастье. Феликс обнял дерево. Он прижался щекой к его тёплой коре и прошептал:— Спасибо тебе. Ты научил меня самому важному.— Нет, — ответило дерево. — Ты научился сам. Я только помог тебе вспомнить, что ты уже знал. Ты всегда был добрым мальчиком. Теперь ты знаешь, что доброта — это и есть

настоящее волшебство.

С тех пор Феликс каждое утро приходил в сад и поливал дерево. Он убирал камни, пел песни и разговаривал с ним. Он больше не срывал плодов, потому что понял, что желания — это не главное. Главное — это заботиться, любить и помогать. А дерево продолжало расти, становясь всё выше и красивее. Его ветви раскинулись над всем садом, и в их тени могли укрыться все, кто нуждался в защите. Птицы вили гнёзда в его кроне, а дети из соседних домов приходили играть под ним. Феликс стал известен в городе как мальчик, который всегда готов помочь. Он не был волшебником, но его доброта делала чудеса каждый день.

Шли годы. Феликс вырос, но не забыл сад и старое дерево. Он продолжал приходить к нему, даже когда стал взрослым. Он приводил к нему своих детей и рассказывал им историю о том, как дерево заговорило с ним и научило его самому важному. Дети слушали, широко раскрыв глаза, и верили каждому слову. А дерево всё стояло, мудрое и спокойное, и его корни уходили глубоко в землю, а ветви — высоко в небо. Оно знало, что пока в мире есть такие люди, как Феликс, волшебство не исчезнет. Оно будет жить в сердцах, в добрых поступках, в заботе о других. И это волшебство будет сиять ярче любых плодов.

Феликс часто вспоминал тот день, когда дерево впервые заговорило с ним. Он понял, что это был не просто старый ствол и ветви. Это был друг, учитель, хранитель тайн. И он

был благодарен судьбе за то, что родился в этом доме, в этом городе, рядом с этим садом. Он понял, что настоящее чудо — это не волшебные плоды и не исполнение желаний. Настоящее чудо — это когда ты можешь сделать кого-то счастливым. Когда ты видишь улыбку на лице бабушки, когда слышишь смех соседских детей, когда слушаешь пение птиц — вот что делает жизнь прекрасной.

Однажды, когда Феликс был уже совсем взрослым, он пришёл в сад и увидел, что дерево покрылось цветами. Это были не обычные цветы, а огромные, светящиеся, похожие на маленькие луны. Они пахли так, что кружилась голова. Феликс подошёл к дереву и услышал знакомый голос:— Феликс, ты вырастил меня. Ты заботился обо мне, когда я был слаб. Теперь я хочу подарить тебе последний дар.— Мне не нужно ничего, — сказал Феликс. — У меня есть всё, что я хочу.— Это не для тебя, — ответило дерево. — Это для всех. Смотри.И в тот же миг цветы раскрылись, и из них вылетели тысячи светлячков. Они разлетелись по всему городу, по всей долине, по всему миру. И каждый, кто видел их, чувствовал, как его сердце наполняется теплом. Люди перестали ссориться, дети перестали плакать, больные начали выздоравливать. Светлячки несли с собой доброту, и мир становился лучше.

Феликс стоял под деревом и смотрел, как светлячки исчезают в ночном небе. Он улыбался. Он понял, что дерево подарило ему самое главное — возможность делиться светом

с другими. И он знал, что пока он жив, он будет делать это. Он будет заботиться, любить, помогать. И волшебство будет приходить само. Потому что доброта — это и есть волшебство. И оно никогда не исчезнет.

С тех пор прошло много лет. Феликс состарился, но его глаза всё ещё светились тем же теплом, что и в детстве. Он приходил в сад каждый день, даже когда ноги уже плохо слушались его. Он садился у корней дерева и пел песни. Дерево слушало его и тихо шелестело листьями. И в этом шелесте Феликсу слышалось: «Спасибо тебе, мой мальчик. Ты сделал мир лучше». И Феликс знал, что это правда. Он сделал мир лучше. Не потому, что был волшебником, а потому, что был добрым. И этого достаточно.

Когда Феликс ушёл из жизни, дерево осталось. Оно стояло в центре сада, высокое и могучее, и его плоды продолжали светиться. Люди приходили к нему, чтобы загадать желания для других. И дерево исполняло их. Оно рассказывало им историю о мальчике Феликсе, который научил его, что забота о других — это самое большое волшебство. И люди уходили от него счастливыми, потому что понимали: они тоже могут делать чудеса. Нужно только захотеть.

Так закончилась эта история. Но волшебство не закончилось. Оно живёт в каждом из нас. Оно живёт в наших сердцах, в наших руках, в наших словах. Оно живёт в старом дереве, которое всё ещё стоит в саду, ожидая, когда кто-то придёт и скажет: «Я помогу тебе». И тогда оно засияет снова.

И мир станет чуточку добрее. И это будет самое настоящее чудо.

Мирелла и Мостик Дружбы

В давние времена, в долине, окружённой высокими горами и густыми лесами, стоял город, который был разделён надвое широкой и быстрой рекой. Река эта была не просто водой — она была границей между двумя мирами, двумя сердцами, двумя совершенно разными жизнями. На одном берегу жили весёлые музыканты. Их дома были раскрашены яркими красками, на окнах всегда стояли цветы, а из открытых дверей лились звуки скрипок, флейт, барабанов и лютней. Музыканты просыпались с первыми лучами солнца и начинали играть. Они играли за завтраком, играли на улицах, играли на площадях, играли, когда работали в своих мастерских, и даже когда ложились спать, они напевали колыбельные сами себе. Их жизнь была похожа на бесконечный праздник, и они не представляли, как можно жить иначе. На другом берегу жили молчаливые садовники. Их дома были окружены садами, которые утопали в зелени и цветах. Садовники вставали до рассвета и уходили в свои сады, где проводили весь день, ухаживая за растениями. Они почти не разговаривали. Они общались с помощью жестов, взглядов и лёгких прикосновений к листьям и лепесткам. Их мир был тихим и спокойным, полным запахов мяты, розмарина и свежей земли. Они считали, что слова — это лишнее, что настоящая красота говорит сама за себя. И музыканты, и са-

довники были счастливы по-своему, но они никогда не пересекались. Река разделяла их, и никому не приходило в голову построить мост.

Люди с одного берега смотрели на другой и качали головами. «Эти садовники такие скучные, — говорили музыканты. — Они никогда не смеются, не поют, не танцуют. Разве можно так жить?» Садовники, в свою очередь, смотрели на музыкантов и думали: «Эти музыканты такие шумные. Они никогда не сидят на месте, не любуются цветами, не слушают тишину. Разве можно так жить?» И хотя никто не желал другому зла, между берегами росла невидимая стена, которая была крепче любых камней. Они не враждовали, но и не дружили. Они просто существовали рядом, разделённые рекой и собственными привычками.

В этом городе, на берегу садовников, жила девочка по имени Мирелла. Ей было девять лет, и она была необычной. Она не была похожа ни на музыкантов, ни на садовников. Она любила и музыку, и тишину. Она могла часами слушать, как поют птицы, и в то же время обожала, когда ветер играл с листьями деревьев, создавая мелодию без слов. Мирелла часто сидела на берегу реки и смотрела на противоположную сторону. Она видела яркие дома музыкантов, слышала их песни и смех. Ей было интересно, какие они, эти люди, которые так громко радуются жизни. Она махала им рукой, но они не замечали её. Тогда она смотрела на свой берег, где садовники молча ухаживали за цветами, и думала: «По-

чему мы не можем просто перейти реку и познакомиться?
Почему мы живём так, будто нас разделяет не вода, а что-то большее?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.